

Заур ЖАПУЕВ

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена исследованию состояния базовых социальных институтов общества как важного фактора влияния на иммунную систему социума. Данная проблема чрезвычайно актуальна для российского общества, социальный иммунитет которого в условиях институциональной трансформации стремительно снижается, что угрожает национальной безопасности России.

The article is devoted to the study of basic social institutions of society as an important factor of influence on immune system of society. This issue is highly relevant for Russian society, social immunity of which is rapidly declining in conditions of institutional transformation, what is a threat for the national security of Russia.

Ключевые слова:

институциональная трансформация, социальный иммунитет, иммунная система, социальный институт, институт семьи, образование, государство; *institutional transformation, social immunity, immune system, social institution, institution of family, education, government.*

Основу иммунной системы общества составляет его институциональная система, точнее, такие базовые социальные институты, как государство, семья, образование, воспитание. Иммунная система общества выступает в роли адаптивного механизма, с помощью которого те или иные инновации, чужеродные для институциональной системы, адаптируются к ней. Однако если иммунная система общества находится в состоянии кризиса и общество испытывает острый иммунодефицит, адаптивный механизм дает сбой. В этом случае институциональная система общества подвергается активному воздействию чужеродных элементов без какой-либо защитной реакции со стороны иммунной системы.

С этой точки зрения представляется принципиально важным рассмотреть состояние базовых социальных институтов, моделирующих иммунитет российского общества в условиях институциональной трансформации, отталкиваясь при этом от фактора аномийного состояния российского социума¹ как отражения институционального кризиса. Состояние аномии – неизбежное следствие трансформации общества, в ходе которой изменяются основные ценностные ориентации и установки общества, происходят структурные и функциональные изменения во всех значимых сферах общественного организма – экономической, политической, культурной, семейной, социализационной. В послании президента В.В. Путина Федеральному Собранию серьезным предупреждением прозвучали слова о том, что в начале XXI в. мы столкнулись с настоящей демографической и ценностной катастрофой².

Кризисное состояние такого важного социального института, как семья, в современном российском обществе вызывает пристальный интерес со стороны ученых. Особую озабоченность у исследователей вызывает проблема детства, воспитания молодежи, формирования ее ценностного мира. И это вполне понятно, т.к. именно в семье закладывается основа будущей жизни молодого поколения в виде ценностных ориентаций, мировоззренческих установок и поведенческих моделей.

Какая же основа может быть создана в полном неопределенности

¹ См.: Завалев А.В. Постсоветская аномия общества // *Власть*, 2012, № 5.

² Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 г. // www.kremlin.ru

ЖАПУЕВ

Заур

Аскербиевич –
к.соц.н., соискатель
кафедры социологии,
политологии и права
ИППК Южного
федерального
университета,
г. Ростов-на-Дону
profkbsu@mail.ru

пространстве организации семейных отношений в современном российском обществе? Ростовские исследователи пришли к выводу, что сегодня семья, как и российское общество в целом, носит переходный характер, связанный с трансформацией ее ценностных и поведенческих основ. В частности, еще не завершен окончательный переход от семьи детоцентристского типа к семье эгалитарного типа¹.

Среди российских ученых-фамилистов на протяжении многих десятилетий не утихает спор о характере и последствиях трансформации семьи в обществе. Сторонники кризисной концепции полагают, что институт семьи, вероятно, исчезнет, поскольку не выполняет своих ключевых функций. При этом, как нам кажется, ими не учитывается, что престиж семьи как малой группы всегда был и останется высоким: «семья представляет собой центр удовлетворения многих потребностей — естественно-биологических, социально-психологических, индивидуально-психологических, присущих индивиду как потенциальному или реальному ее члену. Такие наиболее специфические потребности, как потребность в сексуальном партнерстве и продолжении рода, присущи любому человеку как категории homo sapiens и не могут не только исчезнуть, но и редуцироваться»². Поэтому нам более близок эволюционистский подход, расценивающий трансформацию семейно-брачных отношений как эволюцию от детоцентристской семьи к семье супружеского типа³.

Для нас также важен институциональный анализ семьи как сферы воспитания и социализации детей, а также как пространство жизнедеятельности всех остальных членов семьи, ибо социальный иммунитет общества во многом обусловлен состоянием семейных отношений и ценностей. Изменения в институте семьи как интимной сфере социальных отно-

шений оказывают широкомасштабное воздействие на общественную динамику, на психическое и социальное состояние современного общества. Э. Гидденс расценивает этот процесс как кардинальную демократизацию личностной сферы, фундаментальным образом изменившую отношения между родителями, детьми и другими родственниками, причем в этом процессе женщины играют первичную роль, даже если достигаемые в результате выгоды открыты каждому⁴.

Последствия демократизации личной жизни могут расцениваться с микро- и макропозиций. Если говорить о микро-социальном уровне, то разрушение традиционных основ организации семейных отношений большинством современных россиян скорее приветствуется, возврат к традиционной семье в качестве идеала семейной организации для них вряд ли желателен. Мы убеждены, и многочисленные исследования это подтверждают, что противники новых эгалитарных свободных отношений в семье располагаются в традиционных регионах России и не составляют большинства ни в территориальном, ни в демографическом аспекте. Вместе с тем с макропозиций эгалитаризация семейных отношений и уход семьи от выполнения общественных функций имеет негативные последствия, грозящие, прежде всего, депопуляцией. Во многом, на наш взгляд, именно с этим связаны неоконсервативные тенденции возврата к традиционным семейным ценностям и к типу детоцентристской, как правило многодетной, семьи с соответствующим гендерным неравенством, культом материнства, детей и функционального распределения обязанностей.

Но возврат к прежним семейным отношениям и ценностям на уровне всего российского общества, на наш взгляд, уже невозможен. «В научном плане становится все более очевидным, что явления в брачной, сексуальной и репродуктивной сферах, вскрытые во второй половине XX столетия, уже не могут интерпретироваться однозначно как отклонения от нормы, а должны, скорее, рассматриваться как признак существенных и необратимых трансформационных сдвигов в

¹ Молодая семья в Ростовской области (по результатам социологического исследования) : коллективная монография. — М., Ростов н/Д. : Социально-гуманитарные знания, 2011, с. 67.

² Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования, 2003, № 7, с. 93.

³ См.: Голод С.И., Клецин А.А. Состояние и перспективы развития семьи. Теоретико-типологический анализ. — СПб., 1994; Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал, 1996, № 3,4.

⁴ Гидденс Э. Трансформация интимности. — СПб. : Питер, 2004, с. 190–191.

самом институте семьи»¹. Поэтому необходимо взглянуть реальности в лицо и не выдвигать не актуальные ввиду изменившейся ситуации лозунги возврата к традиционной семье. Следует внимательно изучать сформировавшиеся новые семейные ценности и отношения, прогнозировать вектор их дальнейшей трансформации и социальных последствий, чтобы вовремя корректировать процесс развития семейных отношений.

Таким образом, анализ состояния института семьи в России показал, что традиционная семья под воздействием трансформационных процессов активно разрушается. В ее институциональном пространстве появляются новые типы семей и семейных отношений, часто неустойчивые, конфликтные, т.к. еще не закрепились правила и нормы их организации, а критерии их эффективности пока еще не отработаны и неотрафлексированы на уровне массового сознания.

Высокий уровень разводов, семейного насилия, снижение рождаемости, рост добровольного безбрачия и добровольной бездетности — все это говорит о слабости института семьи и его функциональной недееспособности, что, в свою очередь, выступает фактором снижения социального иммунитета российского общества, лишеного такой важной опоры, как крепкий институт семьи. Переход к новым семейным ценностям и отношениям демократического эгалитарного типа предполагает изменения общественного сознания и установок в отношении государственной семейной политики. Однако в российском обществе от государства до сих пор ожидают материальной поддержки и определяющей, регулирующей роли. И это нормально, т.к. быстро изменить ценностные и поведенческие установки, стереотипы и ментальные установки невозможно. В теории неоинституционализма это объясняется феноменом зависимости новых социальных институтов от прошлых, традиционных, которые через ценностное ядро и ментальные установки продолжают оказывать влияние на функционирование новых социальных институтов и социальных практик, реализуемых в их пространстве. Этим и объ-

ясняется низкая эффективность новых социальных институтов, пришедших на смену традиционным, с которыми они сосуществуют длительное время в едином институциональном поле.

Как скоро и эффективно эта ситуация разрешится, зависит во многом от агентов трансформации. Важнейшим агентом трансформации выступает государство в лице властных сил и структур, общественно-политических организаций, имеющих доступ к социальным ресурсам и возможности влияния на общественную динамику. И в этом случае видится эффект зависимости, который проявляется в воспроизводстве в системе государственно-политических отношений традиционных для России ценностей и норм, составляющих политическую культуру и политическое мышление. Для институционализации подлинно демократических отношений и норм просто нет соответствующей ценностно-ментальной основы. А.А. Нагальян, в частности, указывает на тот факт, что большинство российского населения сохраняет традиционные ценностные установки, несмотря на глубокие трансформационные изменения в политической, экономической и культурной жизни российского общества². Это является основой низкой эффективности всех социальных институтов российского общества, которые не имеют опыта функционирования в рыночной реальности и не могут удачно адаптироваться к новым условиям.

В итоге переход к Болонской системе образования не принес ожидаемых результатов, как и переход к рыночным отношениям не привел к формированию цивилизованного рынка, саморегулируемого и эффективного. Как следствие, проявился кризис во всех сферах российской социальной сферы: интеллектуальная и профессиональная деградация, обнищание народа, социальная поляризация и рост социальной напряженности. Растет пропасть между народом и властью, обществом и государством. Формирование гражданского общества отложено на неопределенный срок, а это значит, что ни о какой демократии не может быть и речи. В этих условиях государство как социальный институт выступает источником снижения социального иммунитета российского общества.

¹ Голод С.И. Прокреация, плюральность эротического ландшафта: история и современное состояние // Социологические исследования, 2008, № 12, с. 82.

² Нагальян А.А. Социокультурные корни традиционной ментальности россиян // Власть, 2012, № 6, с. 74.